

ГЛАВА 63. Каждый его шаг обернулся куском мяса, положенным, на тропе у тигра

Помимо Лу Сян-гуна, сидевшего на начальственном месте, в комнате были все влиятельные лица, включая второго господина Сян, начальника уезда Си, управителя поместья Сян господина У и еще две дюжины мужчин.

- Госпожа, - прошептала служанка Чжу Чжу, не решаясь войти.

Потом она, съежившись, пробралась в угол и села там на коленях.

Бай Юй сложила руки перед грудью и молча прошла в середину зала. Она поклонилась генералу Сяну, а потом - остальным присутствующим.

- А! - сказал Сян Юй.

Он совсем не удивился.

- Бай-цзи, - сказал он.

У него были усталые глаза и холодный взгляд.

- Служанка почтительно видит Сян-гуна, - ответила Бай Юй.

В комнате была тишина, так что можно было слышать, как булавка упадет на пол. Мужчины ненароком переглядывались и поглаживали бороды.

- Цуо Су не мог совершить то, в чем вы его обвиняете, - сказала Бай Юй.

Некоторые люди усмехнулись, другие нахмурились, а у третьих на лице появилось негодование. Видно было, что вмешательство Бай Юй никому не понравилось. С самого начала ее появление было нарушением приличий. Все равно все молчали, потому что хозяин Сян не возражал. Он только откинул голову и разглядывал Бай Юй.

В то же время, люди знали, что молодой госпоже Бай известны многие тайны: она разъяснила дело с убийством дочки Линь и клеветой, возведенной на покойного гунцзы из семейства Цянь, она знала причину болезни Ми-фужэнь, и сейчас тоже, это она привела на место, где были похоронены пропавшие девушки.

Судья Си уже имел с ней дело и видел, как Бай Юй действует решительно и разумно.

Управитель У вообще старался с ней никогда не спорить, потому что опыт говорил ему, что Бай Юй все равно поступит по-своему. Он подозревал, что хозяину Сяну опыт говорил то же самое.

Сян Чжуан был убежден, что Юй-цзезце знает все на свете, как мудрые женщины древности.

- Бай-цзи, подойди сюда, - сказал Сян Юй.

Все с удивлением смотрели, как Бай Юй лезет по высоким ступеням к начальственному месту и усаживается там на колени рядом с Лу-гуном. Управитель У только приподнял свои толстые мудрые брови.

Бай Юй увидела, что на столе перед господином разложены несколько предметов. Среди них было маленькое, с ладонь величиной, медное зеркальце, которое она сразу узнала. Она вопросительно посмотрела на Сян Юя - и встретила его внимательный взгляд.

Она поняла, зачем он позвал ее - вовсе не для того, чтобы оказать ей почет. Это было ее зеркало, и оно было как-то связано с расследованием. Сян Юй хотел увидеть, как она отреагирует.

Все смотрели на нее снизу вверх, стараясь показать почтение.

Бай Юй в это время чувствовала себя, как жук на булавке под увеличительным стеклом. Она пришла сюда, чтобы говорить за Цуо Су, но ее саму в чем-то подозревают!

Сян Юй сузил глаза.

Он ничего не сказал про зеркало.

- Прочитай, - сказал он, подталкивая к ней две дощечки.

"Убийца Цуо Су из хозяйства Сян" было написано на обеих. Почерк корявый, слова грамматически не связаны между собой. Было похоже, что писал неграмотный человек. Еще это было похоже на вброс информации, как в соцсетях в интернете.

- Кто это написал? - спросила Бай Юй.

Среди собравшихся обнаружилось небольшое замешательство, а потом судья Си ответил:

- Дун Баю подсунули письмо под ворота, а Линь Сы нашел такое же на кухне.

- Поэтому вы обвиняете Цуо Су, - скорее сказала утвердительно, чем спросила Бай Юй.

- Цуо Су помогал мне чинить забор и разговаривал с нашей А-Хуа... я видел, как они смеялись...
- слезы помешали седому мужчине говорить дальше.

- С ним многие разговаривали... такой же кобель, как злодей Тао... он у нас кошку с дерева снимал... всегда такой приятный, ну, конечно, девушкам и нравилось с ним перекинуться словечком... кто же знал, что у него на уме!... такой молодой, а такой негодяй!...- заговорили сразу несколько голосов.

Цуо Су действительно много бывал в городе и заводил знакомства. Ходил он туда тайком от хозяина, и теперь это все выплывало наружу.

Бай Юй увидела, что в зале были родственники погибших. Люди жаждали выместить гнев и боль на убийце. Доказывать им, что поймали не того, было все равно что тушить пожар маслом. Большой зал был полон ненавистью, как озеро, выходящее из берегов во время осенних дождей. В этом мире за смерть платили смертью.

Бай Юй молча опустила глаза. Перед ней лежало медное зеркало, на обратной стороне которого были изображены играющие звери.

- Твое? - спросил Сян Юй негромко.

Он уже знал, чье это зеркало, поэтому и спрашивал.

Бай Юй кивнула.

- Где его нашли? - спросила она.

Сян Юй помедлил с ответом, потом сказал:

- Нашли, когда обыскивали вещи убийцы.

Бай Юй почувствовала, как паника подступает к горлу. Если вещи Цуо Су обыскали, что еще они нашли?!

- Я не знаю, откуда у Цуо Су мое зеркало, - сказала Бай Юй.

Она действительно не знала. Она пыталась вспомнить, когда видела это зеркальце с играющими зверями в последний раз, но оно давно не попадалось ей на глаза.

- Он мог забрать его у Ли Лэ, - сказал Сян Юй.

Бай Юй покачала головой:

- Ли Лэ спросила бы, прежде чем взять. И она не унесла бы мою вещь с собой, уходя из дома.

Сян Юй незаметно перевел дыхание, как будто сдерживал его до сих пор.

Он помедлил.

- Бай Юй, я знаю про то дело с углем, - понизив голос, сказал он. - Управитель У рассказал мне, мои солдаты нашли возчиков и расспросили их.

Бай Юй поняла, что ходит по очень тонкому льду. Расследование убийств вдруг превратилось в расследование ее с Цуо Су отношений. Ее вмешательство, может быть, навредило, а не помогло ему! В глазах Сян Юя Цуо Су не был ребенком, который нарушает правила и иногда имеет склонность к злым шуткам. В глазах Сян Юя он был насильником и убийцей. Которому, к тому же, благоволит его наложница.

Бай Юй вся сжалась внутри, стараясь не показать паники.

В то же время она не могла не восхищаться Сян Юем, как досконально он всегда проверяет информацию.

- Бай Юй, я знаю, что Цуо Су много помогал тебе, - продолжал Сян Юй тем же тихим голосом. - Ты ему благодарна, это можно понять... Но подумай о том, что, может, быть он совсем не такой, каким ты его видишь... У него были дела в Учжуне, о которых никто не знал, у него были деньги... То, что у него снаружи, совсем не то, что внутри.* (□□□□)

Бай Юй знала, что дело с углем добра не принесет! Лучше бы тогда она замерзла до смерти! Цуо Су нанимался на работы в городе, чтобы освоиться в древнем мире, но было понятно, что этих денег не хватило бы на две подводы с углем, который на юге редко использовался и очень дорого стоил. Управитель У рассказал про уголь, потому что дело все равно всплыло бы наружу. Он не рассказал про то, как Цуо Су продавал имущество поместья знакомым перекупщикам! Потому что тогда управитель У подставил бы собственную толстую хитрую шею под удар, ведь он тоже иногда имел свою долю с махинаций Цуо Су. Сян Юй еще не знал, что Цуо Су воровал мечи с оружейного склада!

Удавка на шее Цуо Су затягивалась туже и туже. Все было против него. Каждый его шаг, пока он жил в поместье Сян, обернулся куском мяса, положенным, на тропе у тигра.*[156]

Бай Юй сжала губы и нахмурилась.

- Цуо Су правда помогал нам зимой, - сказала она. - Он приносил нам хворост и привез уголь. Они с Ли Лэ работали, чтобы устроить меня в холодном дворе и много времени проводили вместе... Вот почему я знаю, что он не убивал Ли Лэ.

Сян Юй вопросительно поднял брови. Он слушал и не перебивал.

- Ли Лэ терпеть не могла Цуо Су. Ли Лэ и Уи-уи, они оба его не любили... Я представить не могу, чтобы она куда-то пошла вместе с Цуо Су из усадьбы. Как тогда он мог вытащить ее за стену живой или мертвой? Его бы обязательно увидели.

Сян Юй отвел взгляд от лица Бай Юй, задумчиво взял в руки медное зеркальце и повертел его в руках, обдумывая что-то. Он втайне почувствовал облегчение из-за того, что Бай Юй не начала просить за Цуо Су и не стала прятать своих с ним дел. То, что она говорила, было разумно. К тому же, это только правильно получить признание от самого Цуо Су.

- Ладно. Я еще поговорю с Цуо Су, - решил он.

- Мы закончим это дело, как положено, - громко сказал он, обращаясь ко всем присутствующим.

После этого все разошлись, но сначала поклонились Бай Юй и выпустили ее из главного зала первой.

Бай Юй в сопровождении служанки спустилась с крыльца.

Солдаты, поклонившись ей, повернулись к дверям, откуда вот-вот должны были выйти другие участники собрания. В это время Бай Юй схватила Чжу Чжу за рукав и потащила за собой.

Чжу Чжу была в полной растерянности от того, что только что произошло на ее глазах в большом зале. К тому же, Бай Юй была маленькая, но сильная. В два счета Чжу Чжу оказалась в укромном углу за дровяной пристройкой.

Бай Юй сделала ей знак молчать и, прильнув к стволу клена, стала наблюдать за двором.

Служанка, ошарашенная, скорчилась на куче дров, куда ее толкнула Бай Юй.

Бай Юй внимательно смотрела, как расходятся люди из главного зала. Прошло несколько минут. Судья Си так и не вышел.

Она ожидала, что так произойдет.

Прошло еще сколько-то времени.

В первый раз она видела этот двор почти год назад, с того же самого места за старым кленом. Это был ее первый день в Воюющих Царствах. Тогда шушу Сян Лян был еще живой, он вышел на улицу под яркое солнце в своем темном чхане и с мечом на боку. Тогда Хань Синь еще был солдатом Сянов и прислуживал ей. Сян Юй казался ей тогда страшнее всех на свете. Тогда она была в этом мире одна, испуганная, как дырявая лодочка в бескрайнем море. Теперь все вокруг было ей знакомо и вокруг нее были люди, которые помогали ей, - ее семья, ее друзья.

Но в последнее время все разладилось, словно чья-то злая рука вошла в жизнь Бай Юй.

В большой двор вошла группа солдат, они вели Цуо Су.

Он шел, как старик, волоча ноги. Руки были заломлены за спину и связаны веревкой, петля от которой была затянута у него на шее. Голова не держалась прямо, лицо распухло от побоев. Его сильно избили, когда поймали. В глазах всех людей он был уже приговорен. Конвоиры грубо подталкивали его, и каждый раз он спотыкался и хрипел, потому что веревка затягивалась у него на горле.

Цуо Су, проходя мимо старого клена, как будто почувствовал что-то - он повернул лицо к Бай Юй.

У нее все тело было, как каменное, и сердце не билось.

Она увидела разбитые губы, как будто растянутые в карикатурной улыбке, и кровь, запекшуюся в углах рта.

"Я еще поговорю с Цуо Су," - вспомнила она.

Ей стало страшно.

Вдруг ей показалось, что Цуо Су подмигнул ей. Бай Юй моргнула, но он уже не смотрел в эту сторону.

Его толкнули в главный зал, слышно было, как он упал на пол, захрипел и закашлял.

Бай Юй, не соображая, что делает, бросилась из своего укрытия и прижалась к высокому крыльцу перед галереей, опоясывавшей здание. Отсюда она слышала, как кашляет Цуо Су, но скоро она поняла, что это был не кашель. Это был отрывистый хриплый смех, больше похожий на лай издыхающей собаки.

Внутри что-то сказали, она узнала низкий голос Сян Юя.

Она не могла разобрать слова.

Потом заговорил Цуо Су.

Несмотря на то, что горло у него было перетянута веревкой, его молодой голос был более высокий и звонкий, чем у генерала Сяна. Бай Юй услышала, как Цуо Су говорит:

- Кому как не хозяину Сяну знать, что ничтожный слуга ни в чем...

В этот момент Бай Юй дернули за одежду.

Служанка Чжу Чжу в панике тянула ее за рукав и шептала "Хозяйка, хозяйка, тут нельзя..."

Бай Юй опомнилась и дала себя увести.

Она металась по комнате, как пойманная птица в клетке.

У нее внутри все дрожало от бессилия и страха, так что она ни секунды не могла стоять спокойно.

Не успела улечься одна волна, как уже поднимается другая.* (□□□□□□)

Ли Лэ больше нет, и Цуо Су тоже скоро не будет!

Служанка глядела на Бай Юй в испуге и думала, что хозяйка совсем сошла с ума.

Когда опустилась ночь, Бай Юй, уставшая от переживаний, сидела на кровати, понутив голову и комкая в руках край одеяла. Потом она встала и бесцельно прошлась по комнате. Потом она опять села.

Через несколько минут Бай Юй подняла голову. Она услышала, что где-то на улице кричат голоса. Она посмотрела на служанку - та задремала, сидя на коленях в углу, потеряв надежду уложить госпожу спать.

Бай Юй вышла из домика и прислушалась.

Из южной части усадьбы доносились крики, можно было видеть отблески редких факелов.

Гадая, что происходит, Бай Юй прошла несколько шагов к забору.

Широкая мужская ладонь зажала ей рот.

*[156] 摆肉 /wěi ròu hǔ qī/ раскладывать мясо на тропе тигра, т.е. приближать, подманивать опасность

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2946174>